

КЛАССИКА С ПЕСНЯМИ И ПЛЯСКАМИ

Культур. — 1999. — 19 июля. — С. 5, 9

На периферии, как и в столицах, уже ушли почти все великие старики, работавшие в прошлые десятилетия. Их уход сопровождался падением актерской культуры, нарастающим, как лавина, бюрократизмом режиссерских «сложноразветвленных, многоуровневых и ветроустойчивых» и безмолвным, что почудится окрестным «саванарданам». Все это привело к потере профессионализма во многих звеньях жизни театра. А в последние годы ко всему этому прибавилась еще настоятельная «коммерциализация». Как же живет сегодня периферия? И проследим в этом сезоне ряд спектаклей в Тверской области. Хочу поблагодарить некоторых энтузиастов.

Жидко основатель «авангардизма» существует почти в каждом спектакле. Конечно, это определение условно. На сцене деле перед нами лишь навязанные в зубы, давно отработанные приемы Решеткин в спокойной, «старомодной» манере спонтанно вызывает мимикрирующие вопросы: «А где же здесь режиссура? Будто режиссер существует лишь для того, чтобы заполнить сцену как можно большим количеством несообраз-

ностей. Между тем немецкие артисты на гастролях в России играют удивительно «плотнотворно» и пользуются успехом. Вспомним «Три сестры» Чехова в постановке П. Штайна... «Женитьба» Гоголя на сцене Вышневолоцкого городского театра. Вышла, конечно, «ларда-лал» — общий выход актеров с танчиком и музыкой. Это стало всеобщим шаблоном: спектакль любого жанра начинать и кончать подтанцовоч-

Дальше снят весь смысловой пласт комедии. Полагая недостаточной степень глупости и беспомощности Подопласки, которая задана Гоголем, здесь его изобразили трижды дураком. Впрочем, и все остальное лишено законов логики. Действующие лица свистят, куда-то и неизвестно зачем ходят и едят (Марта влезает прямо в комнату, в гущу действующих лиц). Женки вваливаются скопом на площадку, вокруг них мечется Агафья Тихоновна. Я все ждала, когда же дело дойдет до разведения! Дешдо. Один из женихов отделился от общей кучи и сходу принялся раздевать Агафью Тихоновну и укладываться на нее. Это в гоголевскую-то эпоху! Да его бы немедленно отправили в сумасшедший дом.

«Бедность не порок» А. Н. Островского в Тверском театре юного зрителя. Сразу огорчают дурная речь актеров и какое-то, почти намеренное отсутствие подтекстов. Все внимание создателей спектакля устремлено на танцы и песни! Этого и не слышат. В программе там и написано: «Комедию Островского «Бедность не порок» с романсами, плясками и фольклорными песнями поставил режиссер Марк Климов». Паромонеры некоторые сцены. Совершенно не раскрыт кульминационный момент пьесы, когда Гордей Торцов решает делать добро: мы так и не узнаем, как и почему свершился паролем в душе всесильного Торцова.

Каждый из просмотренных спектаклей от начала до конца играют по существу в одном оформлении. Режиссеры не отваживаются снимать предельно надоевший шаблон и ставят все подряд без замечаний и обязательств на одной площадке. Спальня, пиршество, прогулка распадаются на том самом месте, где люди только что лежали, обнимались, целовались. И обязательно на глазах зрителя рабочие сцены или сами действующие лица переставляют мебель. В одном из спектаклей даже гроб, в котором лежал Иван Грозный, затем используется как кровать и стол.

Между тем наибольшее впечатление произвел на меня somehow сплывший «Гроб» да беда на кого на живете А. Н. Островского, привезенный из Москвы выпускниками Щепкинского училища. Здесь я увидела правду чувств, ощутила попытку работы с реальным миром человека. А какая тишина стояла в зале! Тишина сочувствия и даже как бы соучастия в действии.

Сложной жизнью живет ведущий театр области — Тверской государственный драматический. Превалирующую часть обширного, довольно разнообразного репертуара составляют комедии, но имеются и серьезные названия. Спектакли очень разные.

Твердо знаю: сегодня не только настоящий успех спектакля, но самый смысл его создания решает степень проникновения в душу человека, определение в глазах зрителя понятия себя и окружающую жизнь. В спектакле «Зойкина квартира» М. Булгакова (постановка В. Ефремовой) это стремление живит. Да, излещенства имеется. Но и потому опять берет верш смысла, опять раскрывается мощная ирония Булгакова. Вспомним, что «дьяволиада» никак не чужда творчеству писателя — от мелких вещей до «Мастера и Маргариты». Здесь, в спектакле, появляются черты, они издеваются над глупыми и порочными людьми. И это делает спектакль современным, ярким.

Есть в репертуаре театра комедия В. Киселюкова и Б. Рацера «Невеста из Парижа», без больших затей, но особенно задумчиво поставленная Н. Бутравкиным. Сбрасывая законы жанра, исполнительница берет правду чувств и отношений. Глубоко проникнувшая постановочником В. Париковым пьеса Л. Разуми-

ской «Сестры. Хороши здесь молодые исполнители — В. Мартынова, Б. Миня, И. Шелудченко, И. Кириллова. Хороши и старшие — В. Гочаренко, В. Синицын.

А вот «Четверо с чмодеюном», «Черепиный шаг», еще парочка таких же «затягивающихся», пустопорожных комедий — это дань моде, стремление развлекать во что бы то ни стало, приправленное щедрими дозами «члубинки».

Одни из основных в нынешнем репертуаре спектаклей «Беспредвицица» А. Н. Островского (постановщик В. Ефремов) решен в сдержанной, точечной скупости, «кавардерийный» жанр, в чем-то приближен к нашим проблемам. Очень интересен Карадышев, точнее его исполнитель этой роли В. Грибков и В. Париков — они разные и жизненно правдивые. Правда, линия Паритова и Ларсы, и сожалению, несколько притуплена в спектакле. А вот группа предпринимателей — «возврат жизни» — вылеплена чрезвычайно ярко.

Точный образ Куурова создает А. Чубков. Сдержанный, повсюду изысканный, он не трагит напрасно ни слова, ни черточки. Он убежден в том, что купить можно абсолютно все.

Еще спектакль — «Миллионерша Барнард Шоу Пастернака, сценариста, костюмы и музыкальное оформление Д. Черныкова.

Острую, несколько парадоксальную пьесу Шоу превратили тут «мистерия» и Марксизм. Трудно понять, почему действующие лица то и дело падают со стульев, встают, снова ложатся. Стиль спектакля — открытая клоунада. Куыркане, нажим, абсурд. Все изрядно стертостно, случайностей, но случайности заданы заранее, и мы — зрители — это знаем. Так о чем же этот спектакль? Зачем? И это в театре, где из года в год шли прекрасные, получившие общее признание спектакли Островского (там, спектакль «Последний жертва», поставленный

В. Ефремовой, получил диплом первой степени на республиканском фестивале); в театре, где жив «человеческий дух»; где с успехом прошла своеобразная «Чайка»; где восемнадцатый год жавает в репертуаре прекрасный «Вышневолоцкий сад».

А вода творческие силы в коллективе есть. Они сегодня проявляются и в том, что отдельные группы актеров делают самостоятельные спектакли, которые воздают потом в основной репертуар. Там создан был для Малой сцены спектакль «Маль Иисус» А. Володина.

Сложна жизнь Тверского драматического, как традиционно сегодня и его творческое лицо. Здесь борются издавна присущая этому театру

приверженность психологическому реализму, и... покорность моде. Тогда серьезный творческий поиск уступает место дешевой шаблону. Появляем же талантливого коллектива и его магистру руководителю большей стойкости.

Сегодня самое главное — это умение дать глубокую аспашу, проникнуть в глубь замысла драматурга, в самую суть человеческого характера. А значит, умение ощутить боль души современного человека и зажечь в ней огнем надежды. Ту свечу в театральном зрании, о которой так хорошо написал в «Культуре» один из иркутских наших режиссеров Андрей Александрович Гончаров.

С. ПЛИСЦЕЯ,
режиссер.